

Христос Воскресший

Василий Боцян
3 апреля 2024 г.

Наша Пасха — Иисус Христос

Христос воскрес! Хотелось бы каждый день об этом напоминать себе и миру. По крайней мере, в Пасхальные дни это заявление будет звучать часто. И правда, это важно. Мы отстаиваем наше Рождество, мы утверждаем нашу Пасху, потому что веруем, что Иисус Христос пришёл, чтобы спасти каждого из нас лично. Поэтому эти праздники очень личные и очень дороги каждому верующему человеку.

Я хотел бы прочитать заявление Апостола Павла из Первого послания к Коринфянам, пятая глава, стихи 7-8. Апостол Павел говорит: «Ибо наша Пасха, Христос, заклан за нас». Ещё раз: «Наша Пасха — Иисус Христос». Вот тот самый пасхальный Агнец, который был. И тому, что мы утверждаем, общество вокруг Апостола Павла праздновало Пасху. И мы это знаем: каждая иудейская семья вспоминала прошлые, былые дни, когда Господь выводил народ Израиля из Египта в обетованную землю.

И для них всех пасхальный Агнец на той самой Пасхальной вечере был очень значимым. Глядя на него, совершая всю эту церемонию пасхальную, каждая еврейская семья и глава семейства утверждал по крайней мере три очевидных вещи. Благодаря пасхальному Агнцу мы освобождены от рабства и вышли из Египта. Второе: благодаря пасхальному Агнцу Бог Иегова вёл, заботился и кормил наших отцов и дедов, которые проходили через пустыню в обетованную землю. И наконец, третье: благодаря пасхальному Агнцу наши отцы унаследовали, получили от Всевышнего обетованную землю, где живём мы, где благословенны мы, где будут жить наши дети и наши внуки.

Итак, что для еврейского человека была Пасха, которую он праздновал? Это вопрос его прошлого, это вопрос его настоящего, вопрос его будущего. Всё это в купе заключалось в том Агнце, которого однажды каждая еврейская семья в Египте принесла в жертву ради прошлого, настоящего и будущего искупления от Всемогущего Бога.

И вдруг Апостол Павел через какое-то время обращается с очень серьёзным посланием, утверждая людям в Коринфе, верующим и неверующим, иудеям и христианам. Как бы в альтернативу, как бы утверждая свою позицию, утверждая то, во что верит Павел, утверждая то, во что должны верить мы с тобой. И он говорит: они празднуют вот того самого еврейского пасхального Агнца. А мы празднуем нашего Агнца, который за нас заклан на голгофском кресте, который умер и воскрес ради нашего блага и нашего спасения.

Итак, наша Пасха — это решение нашего прошлого, моего и твоего. Мы можем исписать

страницы наших провинности и прегрешений. Апостол Павел, размышляя в другом тексте, в другом своём обращении, писал, что он наши долги, наши долговые записки, все наши прегрешения и все наши долги привёз ко кресту, упразднил и уничтожил. Наша Пасха — Христос, потому что наше прошлое решено Иисусом Христом. Мы свободны.

Наша Пасха — Христос, потому что, идя по этой жизни, встречая самые разные катаклизмы, проходя через очень разные жизненные ситуации, через то, что ты проходишь и я прохожу в своей личной и частной жизни, решено Христом. Он — твой и мой добрый Пастор. Аминь! Он заботится о тебе каждый день, он водит тебя к источникам жизни каждый день, он пополняет и защищает душу твою каждый день, он бережёт и любит тебя каждый день. Поэтому твоя и моя Пасха — Иисус Христос, в которого мы веруем. Аминь!

Когда мы думаем о нашем будущем — ведь, глядя на себя и осмысливая себя, мы понимаем, что мы не совершенны. Но ещё раз, читая Священное Писание, оно не требует от нас, чтобы мы были праведными. Собственной праведностью мы это не можем. Оно рекомендует нам быть непорочны. Это решение моё и твоё — это уже другая тема.

Но сегодня, глядя на себя, мы понимаем, что без Агнца у нас нашего будущего не было бы. Для нас он пришёл оттуда, чтобы поделиться с нами своим наследством. Чтобы не только вытащить нас из дьявольского пекла, он пришёл оттуда, чтобы взять нас туда, где он.

Это ещё один очень важный вопрос, который мы решаем сегодня на земле, и он для нас не всегда бывает простой. Когда мы у гроба прощаемся с кем-то из наших близких, понятно, есть группа людей, для которых эмоционально это близко, это дорого, это родственник. Без меры рана. Он покидает нас. Но сквозь наши слёзы и нашу боль, сквозь наше отчаяние земное мы слышим голос Иисуса Христа: «А я хочу, чтобы он был со мной, там где Я. Ибо там, где Я, гораздо лучше, чем там, где вы здесь». Аминь!

Это то противоречие, с которым мы живём здесь на земле. Потому что он — наш пасхальный Агнец в вопросах нашего прошлого, и он их решает. В вопросах нашего настоящего он это решает. И вопрос нашего будущего тоже решается этим пасхальным Агнцем, который за нас заклан, который умер за нас.

И каждый раз, у могилы, прощаясь с кем-то, ещё на самом деле мы видим величайшее переселение Божьего народа в обетованную землю. Потому что сердце Иисуса не изменилось, намерения его сердца не изменились. Придя на нашу грешную землю, на сырую, прогнившую землю, и он точно знает, что она непригодна, чтобы здесь жить в комфорте и достатке. И он говорит: вся моя идея и вся моя мечта — чтобы как можно раньше вырвать, вытащить вас отсюда, чтобы вы были там, где Я. Ибо там, где я, — это настоящее будущее для каждого из нас.

Драгоценные верующие христиане, это то, во что мы веруем в нашу с вами перспективу.

Потому что он однажды умер и воскрес и нас воскресит с ним. И мы воскреснем во Христе Иисусе, чтобы жить вечно и быть с Господом. Потому что наши с вами души бессмертны.

И вот что важно во всём этом. Важно то, что всё оплачено. И, наверное, послание, которое я хотел бы сегодня сказать для каждого из нас, друзья мои. Перечитывая ещё раз Священное Писание, Святой Дух утвердит нас, тебя и меня, что наша Пасха, наше Искупление абсолютно, стопроцентно оплачено на кресте.

Я помню: мы однажды с нашими друзьями оказались в каком-то ресторанчике и мило кушали, заказывали что-то, рассчитывали на наши возможности и понимания. И рядом сидели знакомые, немножечко издалека, такая афроамериканская семья. Они улыбнулись нам, всё поприветствовали. Мы тут друг другу помахали, поняли, что знаем друг друга. Потом закончили нашу трапезу, попросили у официанта счёт. И официант сказал: «А знаете, вот ваш счёт оплачен. В смысле, вот те люди, которые за тем столиком сидели, они оплатили. Они уже ушли. Мы даже не успели им сказать спасибо. В смысле, оплачен полностью, и вам ничего не нужно платить. Поели? Молодцы! Идите с Богом. Ваш счёт оплачен».

Я понимаю, что это очень примитивный земной пример. Но что случилось? Они, глядя на нас, решили оплатить наш счёт. Вот и всё. Вот и всё. Неважно, в каком я костюме. Неважно, какое у меня настроение. Всё остальное неважно. Они решили полностью, абсолютно, абсолютно оплатить мой счёт.

И тогда я думаю о нём, о этой Священной вечере. Он решил оплатить мою трапезу. Почему? Это трудно объяснить. Просто он решил оплатить твоё Искупление и твоё спасение, родные.

Правда жизни в том, что на земле мы встречаем огромное количество аферистов. Как-то тоже путешествуем, оказались в одной из стран. Вот таких вот. И тоже приехали куда-то перекусить. И парковка, которая принадлежит к этому ресторанчику, — ну всё там же. Ну вот, парковаться можно и заходить и ужинать. Но нашлись какие-то люди, мужики, которые пришли и начали нам объяснять на парковке, что мы должны её оплатить. Мы говорим: «В смысле? Ну так вроде это мы сюда идём, мы идём сюда. Ну вроде как бы да. Ну как бы мы же вас паркуем. Ну мы как бы и сами могли бы припарковаться».

Ну как бы они нам помогают. И вы понимаете, что мы поняли: лучше с ними рассчитаться, чтобы не иметь проблем. Вы понимаете, о чём я хочу сказать? Что в жизни вот этого много. И кто-то ещё приходит где-нибудь в церковном коридоре и объясняет тебе, что ты не до конца помилован, и даёт тебе ещё лист из 15 пунктов, что ты должен сделать ради того, чтобы у тебя наконец получилось твоё спасение.

Так вот, сегодня Апостол Павел через своё послание заявляет мне и тебе, дружище: если бы мы начали платить по счётам, у нас бы не хватило ни денег, ни ресурсов, ни сил, ни возможностей, ни времени ничего. Совершенно ничего мы бы не оплатили.

Поэтому у нас есть выбор: либо верить аферистам, либо верить Евангелию Господнему, которое утверждает: «А твоя Пасха — абсолютно Христос, заклан за тебя. Он оплатил твои счета на все 100%». Аминь! Он оплатил, он оплатил!

Не потому что ты показался для него симпатичным, а потому что он так решил. Это, во-первых. Ну и, во-вторых, то, что ещё больше нас удивляет: глядя на нас, грешных, мы ему понравились, и он нас возлюбил. Вот здесь у меня нет аргументов, чтобы это прокомментировать. Но писания говорят нам, что он возлюбил меня и тебя, когда мы с тобой были ещё грешниками.

Поэтому вдруг твоя ошибка, вдруг когда ты споткнулся, вдруг когда ты сделал что-то не так — это не выбивает из кресла Иисуса Христа. Потому что он любил тебя и меня. Мы приглянулись ему тогда, когда мы были ещё не очень совершенными, когда о нас пахла неправильно. Он возлюбил нас, и поэтому искупил нас, и поэтому оплатил на всё 100%.

И поэтому, друзья, идя по жизни, мы утверждаем нашу Пасху для себя лично. Я вдохновляю, чтобы каждый из нас за праздничным столом и в каждом дне мы утверждали нашу Пасху среди наших детей и среди наших внуков.

Мир, в котором мы живём, очень агрессивен. И буквально в нескольких строках кажется, что он на глазах у нас переворачивается до сумасшествия, до безумия. Мы живём в стране, где больше 20 миллионов католиков утверждают, что Дева Мария — Бог. И в это же самое время мы живём в то время и в той стране, когда некоторые протестантские церкви рвут на себе рубашку, чтобы доказать, что не Бог. Как вам такое? Как вам такое?

С одной стороны, кто-то тебя убеждает, что Дева Мария — Бог. С другой стороны, кто-то убеждает тебя, что Иисус Христос — не Бог. И мы для себя делаем выбор: кто убедительнее говорит? Нет, ораторов много, очень авторитетных и крутых достаточно много. Но есть абсолютное Божье послание, которое утверждает истину. Истина должна быть основополагающей, друзья мои.

Мне страшно подумать: в сороковые годы прошлого века, или в тридцатые годы, в Германии был очень крутой оратор, который очень убедительно говорил. И к сожалению, протестантская лютеранская Германия приняла его проповедь, приняла его месседж. И в церквях поменялись кресты: вместо Креста Христова — крест Гитлера. Почему? Что-то убедительно грузил совершенно другой месседж, совершенно другую религию и совершенно другое послание.

Мы живём в это время, когда, к сожалению, церкви, которые достигают 10-15 тысяч, ради того чтобы быть комфортными для общества, в своём пресс-релизе заявляют: мы убираем слово Голгофа, мы убираем слово крест Христа, мы убираем слово кровь, мы убираем слово воскресение, чтобы не будоражить окружающую публику.

И что теперь? Господа, теперь мы будем спасать людей в Царство Божье яйцами и зайцами? В смысле, 15 тысяч человек пришли в твою церковь. Почему? Потому что здесь стоял крест и ты говорил о крови Христа, и ты утверждал Евангелие Божьего царства — прощение через пролитую кровь Иисуса Христа. И теперь вдруг, после 15 тысяч членов, ты вдруг испугался креста христового и пытаешься на сцену за зайцами это? Это что-то не то, друзья.

Мы живём в это время. Это убедительно звучит. Да, мы живём в это время, когда наш президент умудрился на 31 марта, в день Пасхи, назначить этот день почтением трансгендеров и каких-то ещё товарищей. И главное, пишет в своём документе: 31 марта 2024 года. От Христовства и о Пасхе — ни одного слова. И фотографируются на фоне зайца в очках.

Мы живём в такое время, друзья. И это всё очень убедительно звучит. В школах, где учатся наши дети. В университетах, где присутствуют наши дети. В общественных местах, в магазинах — вся визуализация: зайцы и яйца. И крест Христа уже где-то оказался на задворках истории.

Павел в своё время, видя эту проблему, говорит: наша Пасха — Иисус Христос, который умер за нас. Аминь! Аминь, родные!

Мы живём в это время, когда мы должны там, где мы есть, и везде утверждать Евангелие царства: «А наша Пасха — Иисус Христос, заклан за нас». А не всё остальное.

Тем наполняется и наводится общества наших дней. Я хотел бы ещё немного поговорить о сущности Пасхи для каждого из нас, почему она близка.

Знаете, Апостол Павел в своих посланиях говорит: когда Христос воскрес, он являлся нескольким сотням людей после своего воскресения. Мы не знаем историю каждой встречи. Мы не можем прокомментировать встречу Иисуса со всеми сотнями тех счастливых, которые увидели его после смерти и воскресения. Но они были. Но по крайней мере, Святой Иоанн в своём послании описывает нам три очень удивительных встречи. Я хотел бы в нескольких минутах коснуться этих встреч, потому что они лично меня благословили, вдохновили. Я думаю, что они послужат благословением для каждого из нас.

После того, когда Иисус Христос воскрес, первый, кто встретился с живым воскресшим Христом, по Евангелию от Иоанна, это была Мария. Мария пришла ко гробу, чтобы помазать Иисуса. Понятно, что ангел объяснил: ну не здесь. Здесь его нет, он воскрес. И она потерялась. И вдруг она увидела его издали и даже подумала, что это учитель. Но это был Христос.

И вот когда он окликнул её по имени, она повернулась и хотела броситься к нему. Но он сказал: не прикасайся ко мне, потому что я ещё не поднялся к Отцу.

О чём эта история? Это история о великом Спасителе, который совершил грандиозный, привёл в трепет и в изумление все небеса и всех там Небожителей. Они были изумлены от происходящего. И когда он прошёл через Крест и победил дьявола, он восторжествовал, поднялся в небеса. А вдруг он обнаружил, что в саду плачет женщина. И он тормознул. В процессию, те которые организовывали мероприятие — вы знаете, когда идёт программа, всё прописано по минутам. Каждый знает, что кому делать: включать свет, выключать, открывать двери, выходить, заходить, включать музыку и так далее. Ну это всё отрабатывается.

Ну что наше скромное мероприятие в сравнении с Небесным триумфальным, победоносным мероприятием, которое покрыло всю вселенную? Иисус, через минуту-другую, должен был подняться к Отцу. И смотрите: чтобы картина была полной, Матфей описывает эту историю. Каким образом, когда Иисус воскрес, земля затряслась, камень отлетел. И в это время не знаю, сотни, тысячи умерших воскресли, чтобы со Христом подниматься в небеса. Вы чувствуете, как была закручена программа? Вы чувствуете, что происходило?

Пришёл ангел, отворил камень. Природа отреагировала землетрясением. Гробы усопших отверзлись. И сотни, тысячи умерших воскресли. Для чего? Потому что он первенец воскрес из мёртвых, и все воскресли следом, чтобы подняться от земли туда и пристать перед всемогущим, святым Богом.

И вдруг всё мероприятие замерло. Всё остановилось. Эти бедные воскресшие не знали, куда деваться. В Иерусалим пошли, напугали всех. Потому что в это время Иисус Христос увидел плачущую женщину и он затормозил всё. И он пришёл к ней в саду, чтобы посмотреть её глаза.

Почему я это утверждаю? Потому что он сказал: я ещё там не был. Ты ко мне пока не прикасайся. Уже потом он скажет фаме: прикоснись к моим ранам. Почему? Потому что я уже там был. И теперь я вернулся. Но этот момент, он ещё там не был. Всю процессию, невероятно грандиозную, что он остановил? Ради чего? Что поспособствовало? Что было причиной? Женщина, которая тихо в саду плакала. Которая потеряла всякую надежду. Которая не знала, как дальше жить и что дальше делать. Весь смысл жизни потерялся.

Он смотрит ей в глаза и говорит: Мария. Я люблю тебя. Будь благословена. Всё будет хорошо.

Друзья мои, когда я читаю эту историю, то вот эта величественная, грандиозная Пасха, которую восхваляют хоры, миллионы, — это моя Пасха. Потому что я знаю: когда я буду плакать, он придёт в мою комнату, откроет мои двери и скажет: сынок, я люблю тебя. И пусть все ангелы подождут.

Дочка, ты дорого для меня. Я знаю, что ты потеряна. Я знаю, что ты разрушена. Я знаю, что ты обижена. Я притормозил всё, потому что я хотел заглянуть к тебе и сказать тебе, что ты

очень дорого значишь для меня.

Через какое-то время Иоанн описывает: когда двери дома были заперты и ученики были вообще потерявшиеся, Иисус приходит и говорит: мир вам. И он поговорил со всеми ними. Эту историю я пропускаю. И потом, следующее собрание, Фома приходит. И снова Иисус. Иисус говорит: это я. А Фома успел заявить: ну я не могу поверить. Я разочарован. Я не верю. Но если я только прикоснусь, тогда уверюсь. А иначе нет.

Иисус останавливает процессию. Проповедь свою он же хотел говорить. Он же многому хотел научить. Он останавливается на секундочку и говорит: подойди ко мне поближе. Прикоснись. Ты хочешь убедиться? Я дам тебе возможность.

Я думаю: Господи, как я бываю не похож на него! Знаете, для меня это как понимать? Это человек, который в прошлый раз на собрании был, в прошлую Пасху, и пришёл сейчас и не понимает, что происходит. А за год кто-то исцелился, какое-то чудо произошло. Мы слышали пророческое слово. Господь служил нам. Господь вёл. И он такой прибежал и потерялся: я не понял! Такое микстуры не было на прошлом собрании. И он здесь говорит: что происходит?

Да ты представляешь? На прошлом собрании что было? Как было? Как Господь был с нами? Как он говорил? Как он явил себя? Как мы радовались? Он такой сидит: да, в смысле, а я не верю. Да ну, да нет, да не может быть. Да если ну, ну, я не, я не видел, я не верю, я не видел. Как бы вы отреагировали на этого человека? Хочется сказать: сам виноват! Не пропускай собрание!

Я удивляюсь Иисусу Христу. Ну как-то чешется осудить. Как-то прёт построить человека. Ну как-то сказать ему в глаза: вот ты почему вот так и так себя вёл. Но он не так поступил. Он даже не упрекнул. Ни разу.

Дружище, не знаю, когда ты был в последний раз в церкви. Но если сегодня ты здесь, тебя может друг упрекнуть, сосед сказать: ай-ай-ай, снова бесплатные кофе получишь? Всегда приходишь, как первый раз. Но не он. Но не он.

Он скажет: я ждал тебя. Я не подождал. А я хочу пару минут поговорить с тобой, потому что ты не винтик большой машины. Твоё имя записано на моих ладонях. Когда я за тебя умирал и платил цену, я хочу, чтобы ты знал, чтобы ты знала, что я тебя люблю. И свято место пусто не бывает. Это не из моей проповеди.

Если твоё место будет пустым, я буду знать и видеть, что оно пусто. Я буду знать, что ты где-то. Не пропускай. Приходи каждый раз. Я хочу тебя видеть каждый раз. У меня есть для тебя послание каждый раз. У меня есть для тебя надежда. Я люблю тебя несмотря на то, что ты бунтуешь, на то, что ты весь разочарован, на то, что тебе что-то накипело, ты чем-то недоволен, ты с чем-то не согласен. У тебя есть своё мнение. Возможно, возможно, так случилось что-то, ты пропустил.

Но сегодня подойди ко мне. Они подождут. А ты подойди.

Для меня это очень понятно, друзья. Мы проводим миссионерское время, немало домашних групп. И всегда проблема, знаете? Люди подрастут, год-два, домашние группы уже все так обросли, все уже хотят, знаете, уже: давай нам не молоко, давай нам твёрдую пищу, глубину. Давай. И потом придёт новый человек и говорит: расскажите про «Отче наш». Молитва, та или иная. В этот момент, знаете, которые мясо, они такие: в смысле, что я ходить буду на эту домашнюю группу? Там молоко мне надо? Мне глубина надо!

Родные, это мы такие. Это мы такие. И мне кажется, что на этой домашней группе у Христа было мясо. Но когда он увидел потерянного Фому, он отложил мясо, взял кашу и сказал: подойди ко мне. Я хочу, чтобы ты убедился, что я воскрес. И чтобы по жизни, через что бы ты не проходил, чтобы ты точно знал, что я умер за тебя, воскрес за тебя, искупил тебя, и ты мой на все 100%. Не покину тебя, не оставлю тебя, знаю тебя. Ты мой.

Апостол Павел говорит, родные, я хочу убедить каждого из вас: твоя Пасха — Иисус Христос, который умер за тебя лично.

Мы так округляем всё. Петра нужно рассказать — он ходил по воде. И так вляпался, так опозорился. Вы думаете, он не понимал, что произошло? Вы думаете, он не чувствовал стыд перед остальными учениками? Первым там кричал. Он первым так быстро драпанул.

И когда он встретился с Марией, он говорит: я хочу видеть учеников. И точно понимал: Пётр внизу. На общее приглашение он не отреагирует. Иисус выписывает именно: вот всех позови. А вот это ещё лично Петру передай, чтобы он точно знал, что его тоже жду. Чтобы бесы ему не сказали: ну знаешь, это да, в общем, это для всех. Но что я? Ну да, я не передай лично ему.

И называет его по имени. И потом они общаются. И потом они кушают хлеб. И потом всё происходит. Иисус находит время и, помимо всего собрания, смотрит в глаза Петру и говорит просто, без упрёка: любишь меня?

Я говорит: знаю. Ты знаешь, даже если падаю, люблю. Даже если спотыкаюсь, люблю. Люблю, Господи. И Христос говорит: я знаю. Ты так люди видели? Да, люди видели. Да, ты падал. Но он видит, что ты его любишь.

Дружище, если ты где-то лежишь у свиного корыта, если ты падал и вставал, и ты уже точно знаешь, что аргументов для друзей у тебя не осталось, чтобы убедить маму, у тебя уже аргументов нет. Но он знает твоё сердце. Если правда ты его любишь, тянешься к нему, это твоё время и твой день.

Пасха — это твоя. Пасха — это для тебя. Он находится с тысячами, но он смотрит в твои глаза. И ты здесь потому, что он в тебе заинтересован. И ты здесь потому, что он позвал

тебя. Ты оказался здесь потому, что он любит тебя.

Мы будем молиться через минуточку-другую. Я хотел бы как на память, или как бы так, для дома оставить 138 псалом, в этом контексте. Мне нравится — то есть Давид, который говорит: Господи, ты знаешь всё. Ты знаешь, когда я встаю и когда я ложусь. И даже каждую мысль ты знаешь. Ты судишь меня, Господи. И при этом ты любишь меня. И при этом ты любишь меня. Ты знаешь меня и продолжаешь. Спасибо тебе, Господи, драгоценны.

Давайте поднимемся. Я сегодня говорю о личной Пасхе, лично для тебя. У нас есть очень много триумфальных речей. У нас есть очень много величественных заявлений для города и мира. Потому что событие, которое произошло на Голгофе, это событие огромного масштаба, космического масштаба. Вселенную, все твердыни небесные и земные, преисподни — всё.

Но то, что у меня было в сердце, то, что я чувствовал Святого Духа, сегодня поговорить с тобой не о космосе и вселенной, поговорить с тобой о тебе и о нём.

И Апостол Святой Иоанн в этих нескольких примерах пытался показать Пасху с другой стороны. Пасха — это когда Христос понимает твои чувства, Мария. Пасха — это когда Христос знает твою потерянность, Фома. Пасха — это когда Христос знает твоё падение, Пётр. Глубину твоего падения. Он знает твои слёзы. Он знает ком в горле. Он знает. Он знает, когда ты один, сам собой. И когда те скажут, что ты совсем один, никто тебя не поймёт.

Пасха — это когда он открывает дверь и приходит к тебе рядышком. И Святой Дух говорит тебе, что он понимает. Он понимает. В то время, когда никто не поймёт, есть единственный, кто поймёт. Это он, Христос.

Мы будем молиться сейчас, друзья. И может быть, здесь кто-то есть. Вы не близко с Иисусом, не настолько. И вы хотели бы сегодня сказать: Господи, вот я. Коснись моего сердце. Обними меня. Скажи, что любишь. Я нуждаюсь в твоей любви. Прими меня. Благослови меня. Ты знаешь мои чувства. Ты знаешь мою потерянность. Ты знаешь мои ошибки. Ты знаешь меня.

Если есть здесь кто-то, мы обязательно помолимся за вас. Есть кто-то? Дайте знать. Все, кто рано проснулись, свои. Если вы есть. И вам хотелось бы — я вижу некоторые ваши руки. Мы будем сейчас молиться и будет хорошо. Если вы подойдёте сюда, мы помолимся с вами, помолимся за вас, обнимем вас во имя Господа Иисуса Христа.

Ещё раз скажем вам пророческое слово о том, что он любит вас, о том, что вы дорого, ценны для него. Он знал вас и думал о вас, когда был на кресте. И после того, когда он воскрес, он видел ваши слёзы и готов прийти к тебе в твою комнату, в твою жизнь, в твоё сердце, в твоё одиночество, боль, в твои чувства, в твоё отчаяние, в твою потерянность. Он готов прийти потому, что это твоя Пасха. Это для тебя Пасха.

Давайте поднимем наши руки.